

- ¹⁵ Chaudhuri B. Social and Cultural Aspects of Health.
¹⁶ Joseph A. N. T. Ethnozoology of Reptiles in Relation to Health Care Among the Tribals in Madhya Pradesh//Social Action. 1989. 39 (4).
¹⁷ Chaudhuri B. Tribal Health: Socio-Cultural Dimensions.
¹⁸ Chaudhuri B. Social and Cultural Aspects of Health; *idem*. Tribal Health...
¹⁹ Chaudhuri B. Socio-Cultural and Environmental Dimensions of Health//Inter-India Publications. New Delhi, 1990; Vikas Maitri. Without Losing Identity. (Mimeo). Ranchi, 1989.

Science in Society: The Case of Tribal Medicine

The author looks at the relationship between traditional and modern medicine, as found in the tribal communities of India. Emphasis is laid on the urgency of studying and documenting popular medicine practices.

B. Chaudhuri

© 1995 г., ЭО, № 1

М. Луковска

ЭКОЛОГИЯ КАК СОВРЕМЕННЫЙ МИФ

Экология — наука, изучающая человеческие общности.

Виктор Шелфорд

Введение

Конец XX в. ознаменовался ломкой многих политических и социальных структур, поднятием «железного занавеса» и декоммунизацией стран Восточной Европы. Польша, как и другие посткоммунистические страны, столкнулась с глобальными проблемами. Одной из них остается давняя проблема ухудшения природной среды, вызванная развитием цивилизации в мировом масштабе. В современном польском обществе мы наблюдаем повышенный интерес к экологии и «экологическому» образу жизни, что объясняется тремя факторами.

Во-первых, сильное загрязнение окружающей среды, доставшееся Восточной и Центральной Европе в наследство от «реального социализма». Оно явилось результатом экономической деятельности, которую вслед за Я. Водзем мы можем назвать «социалистической индустриализацией». Экологически агрессивные технологии без ограничений и мер защиты применялись с конца 40-х до середины 70-х годов, что в значительной степени разрушило природную среду. Такое отношение к природе явилось составной частью системы ценностей коммунистической идеологии: «социальный подъем» был тесно связан с «социалистической индустриализацией». Пагубные последствия загрязнения природной среды для здоровья людей власти скрывали. А поскольку негативное воздействие загрязнения непосредственно не ощущалось людьми, а объективные сведения о состоянии окружающей среды и здоровья населения были закрыты, то ни информация об экологических проблемах, ни отношение к природе как к ценности не проникали в общественное сознание поляков. При коммунистическом режиме экологическим проблемам или экологической озабоченности не находилось места в социальной жизни, а тех, кто выражал подобную озабоченность, официальная пропаганда представляла как диссидентов и противников господствовавшей идеологии¹.

Второй причиной пробуждения экологического сознания в Восточной и Центральной Европе явилась чернобыльская катастрофа. Для многих, и не только в Польше, это был экзистенциальный шок. До того момента 60% поляков ничего не

знали о ядерных катастрофах. Чернобыль же привлек внимание не только к такого рода несчастьям, но и к проблемам окружающей среды вообще. Он показал, что и правительство не представляет себе масштабов экологических проблем и не заботится об информировании общества. Чернобыльская трагедия пробудила в обществе чувство страха, вследствие чего в Польше активизировалось формирование экологического сознания².

Еще одна причина связана с социально-политическими переменами. После краха «реального социализма» и окончания изоляции центрально- и восточноевропейских стран польское общество получило доступ к знаниям обо всех мировых проблемах. Загрязнение окружающей среды и ухудшение здоровья человека не знают ни политических, ни идеологических границ. Во всей Восточной Европе «экологическая сознательность» и критика прежнего отношения к природе вошли в моду. В Польше экология тоже стала модной благодаря деятельности средств массовой информации, различных формальных и неформальных организаций и движений, раньше рассматривавшихся как диссидентские. Ныне они активно несут в массы экологическую информацию. Таким образом, обсуждение проблем экологии в прессе, на радио и на телевидении способствует распространению в обществе иного, чем раньше, восприятия окружающей среды и соответствующих изменений в системе ценностей.

Экология и современная реальность

Экология как специальная дисциплина была выделена в 1866 г. Э. Хеклом в его классификации естественных наук³. С тех пор она приобрела богатые традиции и заняла прочное положение среди других наук, изучая взаимоотношения между живыми организмами и взаимоотношения между организмами и окружающей их физической средой. Со временем в рамках экологии возникло особое направление — экология человека, которая изучает человеческие общности в их взаимосвязи с природной средой, т. е. то, как люди адаптируются к ней или ее изменяют⁴. В польском Энциклопедическом социологическом словаре защиты окружающей среды социальная экология определяется как исследование отношений между человеком и природным окружением во времени и пространстве и влияния социальных структур на естественное окружение человека⁵.

В настоящее время в мире наблюдается складывание еще одного значения слова «экология». Оно подразумевает определенную идеологию и мировоззрение общественных организаций и движений, которые предлагают собственную этику, ценностную систему и образ жизни. На аксиологическом уровне это мировоззрение ставит на первое место жизнь (биоцентризм) и призывает к гармоническому существованию человека в природе. На когнитивном уровне оно подчеркивает необходимость видеть отношения человека с природой сквозь призму научных знаний (естественная экология).

Наше рассмотрение экологии вытекает именно из этого, третьего значения данного термина. Поскольку любое исследование или анализ феноменологической точки зрения фокусируется на общественном сознании, мы остановимся на обыденном восприятии экологических проблем, так как помимо основного — научного значения есть и другие понимания термина «экология», имеющие хождение за пределами науки.

Для начала сошлемся на ведущего европейского теоретика постмодернизма Ж.-Ф. Лиотара. Он утверждает, что научное знание не охватывает собой всего знания; наука всегда существовала в соревновании и даже конфликте с другим типом знания, названным Лиотаром нарративным. Оба вида знания одинаково необходимы человечеству. Ученые сами подвергают сомнению истинность научного знания и возможность ее аргументировать или доказать. Лиотар считает, что наука не может доказать истинность своего знания, не прибегая к другому, нарративному типу знания. Одним словом, в рамках научного всегда живет нарративное⁶. Для гуманитариев нарративное знание не менее важно, чем науч-

ное. Названное Бергером и Лакманом «повседневным» человеческим знанием нарративное знание имеет более широкую сферу существования, чем научное. Именно оно является хранилищем смыслов, обеспечивающих жизнеспособность любого общества. Обыденные знания — основа бытия человека, главные знания о жизненной реальности⁷. Все прочие знания и другие «реальности» — это только развитие обыденных знаний и модификации основополагающей реальности повседневного существования. Общество — посредник в процессе преобразования простой информации в знание, которое делает возможным существование в мире, т. е. оно есть создатель и основатель реальности⁸.

Экологическое сознание в сегодняшней Польше

Об экологическом сознании мы можем судить по тому, как оно отражается в различного рода источниках информации (политический дискурс, научные публикации, средства массовой коммуникации), а также в практической деятельности различных проэкологических организаций (правительственных, неправительственных, молодежных). Как феномен, относящийся к сознанию, мы можем рассматривать его только в контексте форм общественного сознания.

Следует помнить, что сознание всегда интенционально, т. е. направлено на определенные объекты (как материальные, так и духовные) в определенной реальности. Если мы предполагаем, что повседневная жизнь как базовая реальность состоит из некоторого ряда других реальностей, тогда логично допустить, что сознание может действовать в разных областях⁹.

Далее, если сознание необходимо предполагает обучение, тогда экологическое сознание (направленное на одну из многих реальностей как социальной жизни, так и природного окружения) в общем смысле выражает сознательное принятие факта тесной связи и взаимозависимости человека (его индивидуального и коллективного сосуществования) и природы. Этот факт скорее ощущался, чем признавался в прошлом, но так ли он очевиден и сегодня? Обратимся к великому философу Л. Колаковскому: «С изобретением орудий труда, давших человеку возможность физически воздействовать на свое природное окружение, человек получил и орудия духовного удаления от природы и от себя как части природы... Изготавливая орудия, человек создавал посредника в своих отношениях с природой и с самим собой. В результате наше бытие внутри природы потеряло свою непосредственность и очевидность, которые стали нуждаться в доказательстве. Наше единство с природой уже не само собой разумеющийся факт, и наше существование в рамках культуры уже не воспринимается как продолжение нашего существования в определенной экологической ситуации. Мы наблюдатели, которые проецируют свое сознание на самих себя как на объект наблюдения. Такая двойная субъективность человека перестала быть частью природы и биологической определенности — последние уже не воспринимаются как естественные элементы опыта и нуждаются теперь в сочувственной интерпретации»¹⁰.

Таким образом, необходимо вернуть человека к пониманию универсальной ценности природы и нашей с ней взаимозависимости. Современное экологическое сознание как некий призыв к размышлению о том, как сказывается на природе деятельность человека, выступает в двух формах. Первая — философская, аксиологическая — это приятие универсальной ценности природы. В жизни общества это приятие раскрывается в ряде производных социальных ценностей: самой жизни, ее качества и продолжительности, а также здоровья, которые существуют в социально-пространственной (местное, региональное, этническое, мировое общество) и социально-временной (современное поколение, дети, будущие поколения) перспективе.

Вторая форма экологического сознания — эмпирико-прагматическая. Она проявляется в виде научных исследований состояния природного окружения человека, а также в виде институционализированной реакции на последствия человеческой деятельности. Речь идет о различных проэкологических организациях,

формальных и неформальных, о молодежных и других движениях, активно участвовавших в общественной жизни.

Экологическое сознание неодинаково в тех или иных типах человеческих общностей, где различается степень «чувствительности» к проблемам окружающей среды. Таким образом, мы можем рассматривать экологическое сознание на микро- (локальном), мезо- (региональном) и макро- (национальном или общемировом) уровнях¹¹. Общим же пространством для философского и эмпирического подходов к экологическому сознанию, в котором отражаются также и социальные параметры последнего, является экологическое просвещение.

Экологическое просвещение в Польше

Экологическая ситуация вынудила польское правительство начать выработку стратегии защиты окружающей среды и развития экологического образования. «Чтобы добиться в будущем ограничения экстенсивного использования природного окружения и возобладания разумного отношения к природе, — читаем в одном из документов, — образовательная политика государства ставит своей целью усилить восприимчивость польского общества к проблемам окружающей среды и создать проэкологические установки у населения с помощью организаций, специально призванных к этой деятельности»¹². Такие организации должны способствовать реформированию системы социальных ценностей, пропагандировать универсальную ценность природы, создавать модели проэкологического общественного мнения, новые психологические установки и привычки поведения.

Не меньшую, чем официальная политика, роль в распространении экологического образования играет неформальная деятельность различных неправительственных организаций, фондов и средств массовой информации. Особое значение придается телевидению в силу громадных размеров его аудитории. Такие передачи, как «Экологическая тревога», «Животные», реклама экологически чистых продуктов и бытовых товаров, информация об экологически безопасных технологиях не только популяризируют соответствующие знания в Польше, но и помогают выработке у людей «экологической восприимчивости» в повседневной жизни, в обычных делах или в ситуации выбора.

Различного рода проэкологические движения и ассоциации имеют, конечно, меньшее влияние, чем средства массовой коммуникации, но не меньшее значение. К жизни их вызвали социальные нужды, и они играют роль «значимых других» в популяризации основ экологических знаний. Экологические движения дополняют научные знания тем, что как бы увязывают их с реальной ситуацией конкретной социальной среды. Программы и задачи этих ассоциаций наглядно показывают нам состояние экологического сознания и уровень обыденного знания об отношениях человека и природы в данной социальной общности.

Поэтому обратим внимание на неправительственные организации, зарегистрированные Национальным центром по экологическому просвещению (это учреждение координирует различные формы экологического образования на общегосударственном уровне). По сведениям Центра (на декабрь 1993 г.), в Польше действует 439 неправительственных проэкологических организаций, 78 движений, 154 ассоциации, 153 фонда, 34 клуба, 11 школьных и университетских обществ и 11 организаций неопределенного статуса. Из зарегистрированных учреждений только 205 представили свои программы и описания деятельности, поэтому мы будем рассматривать их в качестве полномочных представителей всей армии подобных организаций. Большинство из них появились в период между 1989 и 1993 г., т. е. после краха «реального социализма», а до этого времени действовали всего 65 организаций (первая — Общество польских биологов им. Николая Коперника — появилась в 1875 г.). Среди них 6 международных, 2 восточноевропейские, 110 общепольских, 35 региональных и 57 местных

организаций. 165 организаций провозглашают своей задачей экологическое образование, а у 56 из них это приоритетное направление деятельности.

Интересное явление представляют собой названия экологических организаций. 41 название — иностранное: английское или латинское. «Эко» как составная часть сложного слова входит в название 30 объединений, слово «зеленый» — в 39 и слово «чистый» — в 11. Названия в виде лозунгов носят 47 организаций.

Помимо этих цифр мы можем проанализировать заявленные программы и практическую деятельность проэкологических организаций. Это позволит увидеть те ценностные установки и приоритеты, которыми руководствуются организации, а также предлагаемые ими модели образа жизни и представления о мире и его будущем. Выделяется несколько задач, которые ставят перед собой экологические организации: выявление проблем окружающей среды; привлечение и воспитание участников проэкологических движений; просвещение общества в области экологических проблем; действия в защиту окружающей среды; влияние на властные органы для принятия ими проэкологических решений; изменение взглядов общества на природу и роль человека в ней¹³.

Экологическое мышление и практическая деятельность организаций

Заявленные программы экологических организаций отражают различия в характере самих движений, их философском подходе к проблемам и соответствующих системах ценностей. Два типа экологического мышления становятся очевидными при анализе упомянутых документов.

Первый можно назвать «глубокой экологией», и это крайняя форма экологизма. Она считает человека лишь одним из видов живых организмов; при этом значительная плотность населения представляется вредной и опасной для окружающей среды. Приверженцы такого взгляда утверждают, что следует сделать следующее: 1) искать для себя такой образ жизни, который не нарушал бы единства всех живых существ и процессов в природе; 2) ограничивать потребление человеком энергетических ресурсов по принципу: «Я оставляю после себя больше, чем взял»; 3) защищать все формы жизни, так как жизнь как таковая представляет собой бесконечную ценность; 4) предпочитать опыт умозрительным спекуляциям, поскольку теоретическое знание, идеология, убеждения — это только инструменты; 5) бороться с любыми формами загрязнения, в прямом и переносном смысле слова, так как все в мире взаимосвязано: природа, человеческое тело и человеческий интеллект¹⁴.

Подобный образ мыслей ставит природу на высшую ступень в иерархии ценностей, выше человека. Такая установка диктует и соответствующие формы поведения, преобразующие привычный жизненный уклад. Приверженцы этого мировоззрения ищут образцы жизненного поведения в традиционных культурах (в том числе в польской, а также в неевропейских культурах первобытных народов) и системах ценностей (например, в польском католицизме, буддизме или индуизме). Идея заключается в кардинальном изменении ценностных установок, поведения и образа жизни человека, или, как говорят социологи, в изменении субъективности. Пропагандирующие такие идеи движения можно назвать движениями перемен. Их участники борются за жизнь животных, против их использования для нужд или развлечений человека, а именно против корриды, цирка, вивисекции, химических и косметических экспериментов с органами животных. Они проповедуют и вегетарианство; кроме того, отстаивают идеи пацифизма, анархизма и прав человека, стремятся укреплять человеческие взаимосвязи.

Следующий тип мышления базируется на идее экологии человека: в центре ее находится человек в его взаимоотношениях с природой. Здесь ценность природы

выступает как следствие взаимосвязи и тесных взаимоотношений человека с природой, это производное от здоровья человека, качества его жизни. Такая система ценностей на практике выражается в программе «экоразвития» («эко» происходит здесь от первых звуков слова equalized в словосочетании equalized development — уравненное развитие), предполагающей неизбежность культурного и цивилизованного развития человечества. Идея экоразвития была сформулирована на второй сессии Организации Объединенных Наций по вопросам охраны окружающей среды. Согласно заключительному документу этой сессии, экоразвитие означает неизбежный процесс такого мирового экономического развития, которое не вызовет необратимых последствий в природной среде обитания человека, не допустит коллапса биосферы и в конечном счете приведет в согласие законы природы, экономики и культуры¹⁵.

В целом можно сказать, что движения экоразвития также ставят перед собой задачу изменения социальных моделей поведения, привычек и представлений, т. е. в конце концов трансформацию всего образа жизни. Организации этого типа специализируются в различных областях, в зависимости от адресатов и участников (молодежные, социально-профессиональные, региональные движения), от объекта защиты (вода, воздух, почва) и от той сферы социальной жизни, где они хотели бы иметь наибольшее влияние, например в местах работы людей или же в их жилищах и на ближайших к жилищу территориях. Специализация предусматривает наличие рабочего времени, времени отдыха, или свободного времени, речь может идти об обычных или, наоборот, о каких-либо экстраординарных ситуациях. Они стремятся к тесному сотрудничеству с властями, чтобы использовать любую легальную возможность защищать окружающую среду от вредного воздействия человеческой деятельности.

Миф и реальность экологического просвещения

Все указанные организации и движения, пополняя обыденное знание основами экологии, стремятся играть роль «значимых других» в процессе формирования общественного сознания. Попробуем взглянуть на них с точки зрения социологии знания в контексте современной польской действительности.

Как уже говорилось, каждый тип мышления диктует свой характер проэкологическим движениям и отдает предпочтение различным сторонам экологического просвещения. Можно попытаться установить, какие из экологических сведений легче привыкнутся в обыденном знании, исходя из известных закономерностей, управляющих последним.

Реальность повседневного существования, т. е. базовая реальность, пользуясь терминологией П. Бергера и Т. Лакмана, воздействует на сознание человека наиболее быстро, интенсивно и всеобъемлюще. Она представляется людям как упорядоченная (в смысле взаимосвязанности объектов и смыслов) и ориентированная во времени и пространстве (вокруг «здесь» и «сейчас») действительность человеческого существования. Базовая реальность делится на более отдаленную и более близкую сферы, но не в пространственном смысле, а по степени доступности непосредственному опыту. Существует также и межсубъективная реальность, т. е. реальность, общая для многих людей, каковой ее делает общность восприятия смыслов, объективированная в человеческих языках. Только такая реальность считается «настоящей» и принимается людьми на веру, как нечто не вызывающее сомнений¹⁶.

В свете сказанного выше мы можем утверждать, что только упорядоченные, понятные, доступные непосредственному опыту и проверке, связанные с ближайшим окружением человека, актуальные и имеющие социальную ценность сведения могут войти в круг обыденных знаний и пополнить его содержание. Можно пойти и далее, добавив еще один критерий для определения «жизнеспособности» обыденных знаний. В современной Польше как посткоммунистической стране высокую социальную ценность имеют представления о западной или

американской цивилизации, что обусловлено противоречивым наследием социализма: с одной стороны, люди все еще ценят индустриализацию (в прошлом «социалистическую»), а с другой — хотят материального благосостояния на уровне капиталистических стран.

В Польше все еще не делается различия между понятием «качество жизни», которое относится к здоровью и удовлетворенностью жизнью, и понятием «уровень жизни», связанным с потреблением товаров и услуг, которое не обязательно делает нас здоровее или счастливее. Первое понятие отражает человеческие потребности, второе — желания. В польском обществе ситуация такова, что и то, в чем люди нуждаются, и то, чего они желают, имеет примерно одну и ту же социальную ценность.

Поскольку ценности являются выражением как наших чувств, так и нашей ответственности перед другими и окружающей средой, они не могут не оказывать прямого влияния на наше поведение и, следовательно, не могут не учитываться в процессе экологического просвещения. По моему мнению, основы экологических знаний, которые стремятся привнести в массы экологические движения, соответствуют существующей ныне в Польше системе ценностей, желаниям и потребностям людей. Нам не следует забывать, что «человек биологически предназначен для созидательной работы в мире и для совместной жизни с себе подобными». «Этот мир, — пишут Бергер и Лакман, — высшая и доминирующая реальность для человека. Природа накладывает свои ограничения на человеческий мир. Человек, в свою очередь, пытается их преодолеть. В этом диалектическом противостоянии природы и мира, созданного человеком, последний также изменяется. Творя собственный мир, человек творит и самого себя»¹⁷.

К прежней жизни и к прежним ценностям невозможно вернуться. Идеи полной трансформации существующей системы ценностей и образа жизни, исповедуемые движениями «глубокой экологии», слишком радикальны, чтобы быть чем-нибудь иным, кроме моды для некоторого ограниченного социального круга или субкультуры. Попытки «глубокой экологии» привнести свои идеи в сферу обыденных знаний обречены на неудачу — не только в силу абсолютистского, внеисторического характера этих идей, а также их сугубо индивидуалистического духа и экзотического происхождения, но главным образом из-за неубедительности предлагаемой системы ценностей. Хотя «глубокие экологи» выдвигают цельные, гармоничные модели мира и человеческой жизни, эти модели тем не менее строятся на иной, отличной от существующей в Польше системы ценностей, а потому представляют собой не более чем миф.

Центральное место в этой системе отводится природе, а не человеку. Сакрализация природы лишь усиливает мифологический характер этого типа мышления. Процитируем одного из польских теоретиков: «Близость с природой дает нам ощутить ее внечеловеческую мудрость и осмысленность. Люди, тонко чувствующие природу, может быть, не очень религиозны, но, соприкоснувшись с Тайной Бытия, они испытывают восторг, восхищение и преклонение перед всяким живым существом, будь то человек или кто-либо иной»¹⁸.

Известный польский теоретик Г. Сколимовский подчеркивает, что «мир не машина, а храм, святой лес древних Греции или Рима, превращенный модернизацией в источник сырья для деревообрабатывающей промышленности»¹⁹. Не слышится ли в приведенных цитатах новая Библия? Природа здесь видится сакрумом, а человеческая жизнь и этот мир связываются с миром трансцендентного.

В таком подходе проявляется присущая человеку мечта остановить время путем придания ему мифологической формы. Тогда в событиях прошлого следует видеть не изменения, а простое накопление. А это позволяет верить, что прежние ценности все еще существуют и мы можем спасти их от неумолимого времени. Вера в правильный ход вещей, в порядок, даже скрытый под грузом противоречивого опыта, заставляет нас видеть в преходящем нечто постоянное²⁰. Так что часто причиной мифотворчества и веры в мифы оказывается наша неизбывная

потребность видеть мир осмысленным и целесообразным. Мифы появляются в критические жизненные моменты, особенно тогда, когда прежние системы ценностей перестают соответствовать новым ситуациям. Экзистенциальный кризис польского общества, кризис системы ценностей и критическое состояние природной среды — все это взаимосвязано и имеет отношение к поиску новых моделей мира, новой идеологии (опять-таки в смысле системы верований и мифов) и новых решений старых проблем. Во времена политической, социальной и экономической нестабильности какой-либо из этих отрицательных факторов выделяется как доминирующий.

Выводы

В данной статье мы рассмотрели маргинальные тенденции в деле формирования экологического сознания и стимулирования природозащитной деятельности в современном польском обществе. Мы попытались проследить соотношение экологического мышления и обыденных знаний и определить, какие элементы экологических знаний имеют шанс стать частью обыденного сознания. Мы хотели показать, как польское общество воспринимает эту информацию, и попытались разделить реалистические и мифологические элементы в экологическом мышлении. Наш главный вывод заключается в том, что характер экологического мышления, который определяет и характер экологического просвещения, находится в прямой зависимости от представления человека о его месте в природе и мире. Экологическое мышление отражает экзистенциальную потребность человека занимать прочное, стабильное место в мире. В заключение процитируем одного философа: «Осознание человеком своего пребывания в мире означает отказ от непосредственного бытия. Человек навсегда утерял свое естественное место в природе... Человек перестал быть понятен сам себе и вынужден или нести бремя своей абсолютности (и рассматривать природу по отношению к себе, а не наоборот), или возвращаться в доприродную и доисторическую реальность мифа»²¹.

Словарь использованных автором терминов

Экология. 1. Изучение взаимоотношений между живыми организмами и взаимоотношений между организмами и окружающей их физической средой²². 2. (Экология человека). Изучение человека и человеческих общностей, их места в природной среде и способов их адаптации к среде или воздействия на нее²³. 3. Идеология и мировоззрение общественных проэкологических организаций и движений, выдвигающих собственные этику, систему ценностей и образ жизни, в центре которых находится жизнь и природа.

Глубокая экология. Крайняя форма экологического мышления, считающая человека рядовым видом живых организмов. Согласно этой идее, большая плотность населения вредно отражается на состоянии окружающей среды²⁴.

Экоразвитие. Означает неизбежный процесс такого мирового экономического развития, которое не вызовет необратимых нарушений в природной среде обитания человека, не допустит коллапса биосферы и в конечном счете приведет в согласие законы природы, экономики и культуры²⁵.

Экологическое сознание. В целом выражает сознательное принятие факта тесной связи и взаимозависимости человеческой жизни и ее качества от качества окружающей среды, что определяет содержание социальных ценностей и установок, стимулирует деятельность²⁶.

Экологическое просвещение. Процесс, направленный на воспитание населения мира так, чтобы оно осознавало проблемы окружающей среды в целом и обладало бы нужными знаниями, мотивациями, установками и навыками индивидуальной и коллективной работы для решения имеющихся проблем и предотвращения появления новых²⁷.

Экологическое восприятие. Возникает из нашего постоянного общения с окружающей средой. Восприятие — квинтэссенция этого общения, через него окружающая среда помещается внутрь нашего сознания и влияет на формирование понятий и ценностей²⁸.

М и ф. Образ или представление о каких-либо фактах, относящихся к прошлому, настоящему или будущему. Эти факты представлены в мифах в форме символов, зрительных или словесных образов или действий.

Самый первый критерий, отличающий миф от других явлений подобного типа, — это его объективное несоответствие истине. Однако люди так сильно верят в него, что миф становится одним из факторов, определяющих общественное сознание. В этой функции миф присутствует во многих видах «мистификаций»: в политических концепциях, в стереотипах восприятия, в моде и пропаганде. Все они походят на мифы своим образным и эмоциональным характером, антиисторизмом, прескриптивностью, сакрализацией охватываемой ими сферы и ритуализацией поведения в ее пределах, а также тем, что в них сильно верят массы²⁹.

Любой миф порождается человеческой потребностью видеть мир как упорядоченную и целесообразную реальность и верить в долговечность человеческих заслуг. В этом смысле миф заменяет собой какую-то часть знаний о мире, пытается объяснить природные и культурные явления, судьбы мира и человечества. Мифические предания рисуют картину мира, в котором события только накапливаются, но не вызывают перемен: что было и прошло, не исчезает, заслуги остаются, сколько бы времени ни прошло³⁰.

К а ч е с т в о ж и з н и. Понятие относится к нашему здоровью и удовлетворенностью жизнью: и то и другое связано с состоянием окружающей среды³¹.

У р о в е н ь ж и з н и. Понятие относится к уровню личного потребления товаров и услуг, от которого не всегда зависит здоровье и счастье индивидуума³².

Перевод Н. Н. Кулаковой

Примечания

¹ Wódz J., Wódz K. Sociologiczne spojrzenie na środowisko, ciągłość i zmiana refleksji//Zagrożenia ekologiczne. Warunki życia. Wizje przyszłości. Katowice, 1993. S. 9.

² Gliński P. Ruch ekologiczny w Polsce//Spontaniczna kultura młodzieżowa. Wrocław, 1991. S. 139.

³ Trojan P. Ecologia ogólna. W-wa, 1980. S. 27.

⁴ Dictionary of Ecology and Environment. Teddington, 1988. P. 58.

⁵ Encyklopedyczny słownik Soziologiczny Ochrony Środowiska. 1988. S. 48.

⁶ Sarup M. Introductory Guide to Post-Structuralism and Postmodernism. N. Y., 1993. P. 135—137.

⁷ Berger P., Luckman T. Społeczne tworzenie rzeczywistości W-wa, 1983. S. 43.

⁸ Niznik J. Słowo wstępne//Berger P., Luckman T. Op. cit. S. 10.

⁹ Berger P., Luckman T. Op. cit. P. 51.

¹⁰ Kotakowski L. Obecność mitu. P., 1972. P. 113, 114.

¹¹ Wódz J., Wódz K. Op. cit. P. 23.

¹² Creating the National Net of Environmental Education. 1993. P. 4.

¹³ Gliński P. Op. cit. P. 140.

¹⁴ Ibid. P. 143.

¹⁵ Ekorozwoj. 1994. P. 3.

¹⁶ Berger P., Luckman T. Op. cit. P. 52.

¹⁷ Ibid. P. 276—277.

¹⁸ Waloszczyk K. Co głosi ekofilozofia?//Gospodarstwo Domowe. 1993. № 4. S. 19—26.

¹⁹ Skolimowski H. Nadzieja matką mądrych. Eseje o ekologii. Łódź, 1992.

²⁰ Kotakowski L. Op. cit. P. 14—15.

²¹ Ibid. P. 116.

²² Dictionary of Ecology and Environment... P. 57.

²³ Ibid. P. 58.

²⁴ Ibid. P. 57.

²⁵ Ekorozwoj. 1994. P. 3.

²⁶ Wódz J., Wódz K. Op. cit. P. 29.

²⁷ Essential Learnings in Environmental Education: North American Association for Environmental Education. Troy, 1990. P. 144.

²⁸ Ibid. P. 141.

²⁹ Tomicki R. Mit//Słownik Etologiczny. Terminy Ogólne. W-wa; Poznań, 1987. S. 247.

³⁰ Kolakowski L. Op. cit.

³¹ Essential Learnings... P. 141.

³² Ibidem.

Ecology as the Modern Myth

An attempt is made at a philosophical analysis of the issue of ecological consciousness, awakened by the Chernobyl catastrophe and environment pollution, in today's Poland. Ecological awareness, ecological education and the activities of various Polish pro-ecological organizations are examined.

M. Lukovska

© 1995 г., ЭО, № 1

С. Броучек

НАРОДНАЯ МЕДИЦИНА И РЕЛИГИОЗНАЯ ЖИЗНЬ В ВОСТОЧНОЙ БОГЕМИИ

Судя по новейшим чешским этнографическим исследованиям, народная медицина, нередко упоминающаяся в них, все же не получила надлежащего освещения в чешской науке¹. Именно это заставило меня попытаться внести свой вклад в изучение данного предмета. Хотя должен признаться, что я не располагаю сколько-нибудь систематическими материалами, поскольку сам недостаточно занимаюсь народной медициной.

Тем не менее я все же затрону эту проблему, которая буквально «стучится в двери» к этнографам. Народная медицина существовала в Чехии всегда, но в последние десятилетия и особенно после ноябрьской революции 1989 г. она переживает настоящий бум. Я не стану описывать или объяснять этот взрыв популярности. В настоящее время «организованная» и любительская медицинская деятельность приняла такой размах, что определить ее масштабы просто невозможно. Это специальные журналы, статьи в медицинской и обычной периодике, включая ежедневные газеты, передачи по радио и телевидению, а также различные собрания с участием народных целителей, на которые приглашаются все желающие. Само собой разумеется, огромное число знахарей ведет индивидуальный прием больных.

Хотя более или менее глубокие традиции народной медицины существуют лишь в некоторых районах страны, интерес к этой стороне жизни проявляет практически все население Чешской Республики.

На дальнейшую работу над этой темой меня подвигает не только нынешняя популярность народной медицины, но и собственные исследования. Речь идет, во-первых, о работе в качестве консультанта по одной диссертации², а во-вторых, о моих полевых исследованиях в восточнобогемской общине К., где я изучал формы общественного сознания. Там народная медицина на фоне всякого рода политических, экономических и духовных перемен, переживаемых страной, занимает значительное место в социальной жизни.

Мой подход к теме народной медицины и религии определяется вопросом, который задаю себе как священники, так и простые прихожане: как в повседневной жизни согласуется порядок, установленный Господом, с порядком, установленным людьми? Это единство или дихотомия, противопоставление? В какой степени лечебные действия человека являются вмешательством в дела Господа и не противоречат ли они его воле? Как велика автономия человеческого существ-